

ИСЛАМ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: ПОДХОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ СПЕЦКУРСОВ

Роза Турарбекова

Исламская проблематика в международных отношениях привлекает все больше внимания и отражается на тематике спецкурсов по специальности «Международные отношения». События 11 сентября 2001 года актуализировали проблему изучения не только вопросов безопасности, но и межцивилизационного взаимодействия, которое является сложным предметом для изучения и еще более трудным при преподавании. Тем не менее, невозможно игнорировать тот факт, что такие понятия как «исламский мир», «исламский радикализм» и даже «исламский терроризм» введены в политический и академический дискурс и серьезным образом воздействуют на восприятие стран и народов, исповедующих ислам, как источник угрозы безопасности. Таким образом, актуальность преподавания курсов или спецкурсов по проблемам политического ислама и его роли в современных международных отношениях возрастает. Исходя из этого на кафедре международных отношений Белорусского государственного университета был разработан спецкурс «Исламский фактор в международных отношениях».

Кроме того, для Беларуси весьма актуальным остается вопрос о том, как складывается политическая ситуация в странах Центральной Азии, так как они являются бывшими республиками Советского Союза и с некоторыми из них (Казахстан и Кыргызстан) Беларусь совместно пытается осуществить интеграционные проекты. Кроме Евразийского экономического сообщества Беларусь является участником таких интеграционных инициатив как Единое экономическое пространство и Организация Договора коллективной безопасности наряду с Казахстаном. Таким образом, для Беларуси изучение проблем безопасности и угрозы исламского экстремизма в Центральной Азии также актуально и с практической точки зрения. Исходя из этого был также разработан спецкурс «Внешняя политика и политические системы стран Центральной Азии».

Пересечение проблематики исламского фактора в международных отношениях и внешней политике центральноазиатских государств очевидно. Народы этого региона традиционно исповедуют ислам, но специфика действия исламского фактора в Центральной Азии заключается в том, что длительное время религиозные деятели преследовались и, соответственно, многие традиции были просто утрачены. Крушение коммунистической системы повлекло за собой уход советской идеологии, и как следствие был образован духовный вакуум. Всплеск интереса к исламу был обусловлен

желанием общества заполнить его, но интеллектуальная и традиционная составляющие ислама в регионе так быстро не могут восстановиться. Поэтому Центральная Азия стала ареной соперничества не только в экономической или геополитической, но и в религиозной сфере. В зависимости от того, как будет протекать борьба идей в рамках ислама, решится и проблема политико-идеологического характера государств Центральной Азии. Понимание всей тонкости и сложности ситуации может быть достигнуто путем ознакомления будущих специалистов по международным отношениям с этой проблемой через организацию блока лекций и семинаров, посвященных исламскому фактору в Центральной Азии. Предполагается чтение такого тематического блока в рамках указанных спецкурсов для студентов пятого курса или магистрантов. В данной публикации представлен ряд разработок методического и методологического характера.

Один из ведущих российских исследователей востоковедов А. Игнатенко в недавней своей публикации «Эпистемология исламского радикализма» очертил проблему методологии изучения такого феномена современной мировой политики, как политический ислам. Им отмечалось, что это тема не только страноведов и регионоведов, но и религиоведов, так как современный инструментальный подвергся такой же мифологизации, как и современная политика при анализе всего того, что обозначается как исламский радикализм, исламский экстремизм, фундаментализм и т. д.¹ Однако эти замечания в большей степени касались собственно научных изысканий. Задача преподавания проблем политического ислама осложнена вдвойне, так как, с одной стороны, спецкурсы читаются в рамках учебного плана одной специальности, а значит, акцент на одной дисциплине просто необходим для обучения специалистов в одной области. С другой стороны, студенческая аудитория также подвержена влиянию негативных стереотипов и политических мифов об исламе, которые складывались на основе сообщений в средствах массовой информации. Поэтому возникает желание проводить просветительскую деятельность об исламе вообще как об одной из мировых религий, за историей которой стоят не только завоевания или же террористическая деятельность экстремистских организаций, но и история и культура высокой цивилизации, уже не говоря о жизни более чем миллиарда людей, которые строят повседневную жизнь изо дня в день так же, как и все остальные народы мира. Однако учебный процесс не должен быть нацелен на прак-

Автор:

Турарбекова Роза Маратовна — кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Челядинский Александр Александрович — доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Русакович Андрей Владимирович — кандидат исторических наук, заведующий кафедрой международного права и общеправовых дисциплин Международного института трудовых и социальных отношений

тические задачи более политического содержания, нежели образовательного. Самым действенным может быть преподавание спецкурса, который показывает многомерность такого явления, как политический ислам. Поэтому преподавание спецкурса по проблемам ислама на примере Центрально-Азиатского региона строится на междисциплинарной основе, где присутствуют элементы религиоведения, социологии, политологии, истории и собственно международных отношений, в рамках которого могут излагаться современные дискуссии по заявленной теме. При этом наиболее эффективным представляется сочетание инновационных интерактивных (игровые технологии, «круглые столы») с классическими академическими методами преподавания (лекция, коллоквиум, семинар).

Первой разработкой является семинар в форме «круглого стола» по теме «**Изучение феномена политического ислама в Центральной Азии: концепции и подходы**». Цель семинара — ознакомление и обсуждение со студентами основных дефиниций, используемых востоковедами, исламоведом, а также экспертами по проблемам изучения политического ислама. Предварительно студенты готовятся по специально подготовленным материалам. Семинар проходит в течение 2 академических часов.

Предлагаемые вопросы к обсуждению:

В средствах массовой информации, среди политических деятелей и у исследователей очень часто используются понятия «исламский экстремизм», «исламский фундаментализм», «ваххабизм» «политический ислам», «радикальный ислам», «исламизм», «исламская угроза», «международный исламский терроризм» и т. д.

Вопрос: Как Вы считаете, насколько правильно использование этих понятий при изучении и рассмотрении феномена политического ислама в Центрально-Азиатском регионе, и какой подход Вы предлагаете в использовании инструментария при обсуждении, исследовании или чтении специального курса?

В объяснении причин и истоков политического ислама существуют несколько теорий и подходов.

В общем виде эти подходы могут быть представлены как:

- экономические — исходящие из важности социально-экономических условий как причины, появления политического ислама в разных формах;
- политические — рассматривающие основной причиной недовольство, вызванное отсутствием политического участия в делах общества, господством репрессивных режимов, повсеместной коррупцией, засильем клановых структур;
- идеологические — после теракта 11 сентября 2001 г. в США рассматривающие ислам как религию, и в частности некоторые школы в исламе, которые характеризуются как проповедующие нетерпимость и ненависть (фундаменталисты, или салафиты) как к немусульманам, так и к мусульманам, нарушающим законы ислама;
- бихейвиористские и психологические — анализирующие мотивацию самоубийц (шахиды) в течение политического ислама;
- функционалистские — рассматривающие ислам только как орудие определенных групп для достижения своих политических целей;

— подходы, рассматривающие роль личностных (в Центральной Азии — Джума Ходжиев (Наманган), основатель Исламского движения Узбекистана, а Усама Бен Ладен — основатель Аль-Каиды и др.) или же институциональных факторов в объяснении феномена политического ислама в политической жизни современности².

Вопрос: Как Вы считаете, какие из этих подходов более подробно объясняют причину феномена политического ислама в Центрально-Азиатском регионе?

После проведения «круглого стола» предполагается чтение лекции по теме «**Ислам как фактор в международных отношениях: Центральная Азия и внешний мир**». Лекция рассчитана на 2 академических часа. В ее рамках предполагается рассмотрение следующих вопросов:

1. Актуальность проблемы и степень ее изученности. Региональная специфика ислама: исторические, политические и идеологические аспекты.
2. Процесс самоопределения центральноазиатских государств и дискуссия по вопросу о присоединении к исламским международным организациям (ОИК, Мусульманская лига).
3. Установление дипломатических отношений со странами исламского мира — сотрудничество и проблемы совместной борьбы с радикальным исламом.
4. Исламские неправительственные организации в Центральной Азии и проблема безопасности в регионе.
5. Крупные игроки в регионе — Россия, США, Китай: геополитическое соперничество и борьба с религиозным экстремизмом.
6. Роль электронных СМИ в оценке «исламской» угрозы в регионе.

Чтение лекционного материала рассчитано на 60 минут, 20 минут отводится на вопросы и ответы. Кроме того, предлагается список литературы, рекомендованной для подготовки к зачету по теме лекции, ролевой игры и «круглого стола». В него вошли работы экспертов по политическому исламу в целом и в Центральной Азии в частности³. Формирование такого списка является также вопросом подхода, так как большое количество публикаций по заданной тематике требует определенных ориентиров для получения более компетентной информации, а также формирования представления о современных дискуссионных вопросах. В этом отношении имеет смысл выделять не только значимые работы известных авторов, но и давать студентам представление о разворачивающихся дискуссиях между экспертами, научными центрами и школами по ключевым проблемам политического ислама. Помимо того, представленный список рекомендованной литературы является и своеобразной презентацией основных наиболее авторитетных фигур среди востоковедов и исламоведов, работы и статьи которых закладывают новый фундамент будущих дискуссий. К таковым можно отнести таких известных российских специалистов как А. А. Игнатенко, Н. В. Жданов, Л. Сюкияйнен, Г. Косач, В. Наумкин, А. Малашенко, из западных исследователей особое значение имеют такие специалисты как О. Руа, Дж. Эспозито, Г. Фуллер. Собственно по политическому исламу в Центральной Азии

выделяются работы британской школы востоковедения, в частности статьи Ширин Акинер. Немаловажное значение имеют работы центральноазиатских ученых, которые обладают тем детализированным знанием, которого так часто не хватает при обзоре проблем, касающихся региона. Здесь наиболее известны такие авторы как Б. Бабаджанов (Узбекистан), супруги Олимовы (Таджикистан) и А. Султангалиева (Казахстан). Ознакомление учащихся с работами российских, западных и центральноазиатских исследователей позволит диверсифицировать не только информацию, но и подходы рассмотрения проблемы политического ислама. Это взгляд как «изнутри», так и «извне». В результате студенты получают возможность почувствовать всю сложность освещения такого феномена, как политический ислам, и ознакомиться с наиболее известными научными исследованиями в этой сфере, что в конечном итоге может способствовать смягчению стереотипов и жестко идеологизированного подхода при оценке процессов, протекающих в исламском мире.

После рассмотрения категориального аппарата в изучении роли ислама в политической жизни Центральной Азии и определения основных проблемных точек исламского фактора в региональных международных отношениях предполагается проведение ролевой игры по актуальной и весьма спорной теме: «Ислам и демократия: возможности и ограничения».

В течение семинара предполагается обсуждение статей специалистов по политическому исламу в рамках заявленной темы⁴. При подготовке к практическому занятию предполагается ответить на вопросы по каждой статье, которые способствуют подготовке к игре. Студентам предлагается ответить на следующие вопросы, прочитав статью А. Игнатенко:

1. Как Вам представляется действие «всеохватности» ислама в Центральноазиатском регионе? Возможно ли его тотальное проникновение в общества Центральной Азии? Представляется ли Вам эта «всеохватность» радикальной?

2. Возможна ли такая характеристика шариата, как плюралистичность? Как Вам представляется шариат — как догма или как динамичное развивающееся дискуссионное поле?

3. Согласны ли Вы с мнением автора о том, что фундаментализм является неизбежным в циклической истории исламского мира?

4. Возможно ли интерпретировать критику представления о «классическом» джихаде с позиций иджитихада как своего рода запрет на монополизацию идеологических действий на международной арене и своего рода закрепление «права выбора» в самом широком понимании (от индивидуального до международного уровня)?

Прочитав статью М. Эткин:

1. Как бы Вы определили, что такое фундаментализм, и какие аргументы использовали из уже известной статьи А. Игнатенко? Согласны ли Вы с тем, что исламофобия в России имеет ровно такое же место, как и на Западе?

2. Разделяете ли Вы мнение автора о том, что фундаментализмом ныне называют все оппозиционные течения в бывшем СССР?

3. Возможно, ли было изменение хода рассуждений автора, в случае, если предложенная статья была бы написана после событий 11 сентября 2001 г.? Как Вы считаете, какова степень ангажированности автора, как и тех, кого он критикует?

Прочитав статью А. Малашенко:

1. Какие «ошибки» с точки зрения прочтенной статьи А. Игнатенко совершил автор при оценке ключевых понятий?

2. Согласны ли Вы с объяснением А. Малашенко причин политизации ислама, а именно проблем системного кризиса, и вытекающих отсюда социальных проблем?

3. Согласны ли Вы с системой «не» в оценке ислама в Центральноазиатском регионе? Что бы добавили или убрали из предложенных «не» от А. Малашенко?

Прочитав статью Х. Гаджи-заде:

1. Согласны ли Вы с мнением автора о совместимости демократии с исламом? Возможно ли при таком перечне условий развитие демократии в исламском мире?

2. Как Вам представляется, возможно ли развитие демократии через ислам в Центральной Азии?

После ознакомления с материалами статей организуется ролевая игра, рассчитанная на 4 академических часа.

Регламент игры выглядит следующим образом.

Предполагаемые дискуссионные точки: Соотношение ислама и демократии. Проблема контекста статей.

Организационная структура.

Группы делятся на сторонников авторской точки зрения той или иной статьи. Всего статей четыре. Такт и время.

Игра трехфазная (представление сторон и их системы аргументации, дискуссия, подведение итогов). Весь семинар рассчитан на 4 академических часа.

Участники.

Четыре подгруппы из 4–5 человек.

Динамика.

1 этап — представление позиций сторон. До определения сторон согласовывается регламент игры. Формируются группы. Работа в группах — 20 минут. Представление — по 5 минут. Ответы на вопросы от противников (4 вопроса от каждой стороны) — 20–25 минут.

2 этап — дискуссия. Выступление каждой группы — по 20 минут (режим «вопрос — ответ — возражение»).

3 этап — подведение итогов. Заключительное слово каждой группы — по 5–10 минут. Рефлексия — каждый студент выступает с собственным мнением по теме игры — 25 минут. Подведение итогов семинара — выступление преподавателя — 10 минут.

Игровая технология позволит не только закрепить материал, но и более глубоко его освоить. При этом необходимо понимать, что такая форма проведения практического занятия требует от учащихся высокой организационной и интеллектуальной мобилизации. Поэтому больше одной игры в семестр проводить не рекомендуется. При проведении игры должны быть учтены психологические особенности участников и в целом коллектива. Для того чтобы

успешно провести такое занятие, желательно придерживаться тех **методических рекомендаций по проведению ролевых игр в рамках специальности «международные отношения»**, которые приводятся ниже и являются авторской разработкой.

При выборе и формулировании темы необходимо учитывать особенности группы (возраст, специализация и сложившийся микроклимат).

Для студентов младших курсов тема должна быть ясно и кратко сформулирована. Схема игры должна быть простой — не более трех тактов. Количество групп в игре — не больше трех. Рекомендуется выбор темы, по которой существует широкая источниковая база с разработанной историографией. Преподаватель обсуждает регламент с группой. Особый акцент делается на различии понятий «вопрос», «утверждение», «возражение».

Для старшекурсников тема должна быть актуальной, чтобы вовлечение в игру было наиболее полным. Схема игры должна состоять по крайней мере из четырех тактов. Количество групп в игре может быть увеличено до пяти-семи. Преподаватель, обсуждая регламент, должен учитывать наиболее рациональные предложения студентов. Особый акцент делается на временных рамках регламента.

Регламент должен быть закреплен в письменной форме.

Цель может определяться как по содержанию, так и по методике игры. Для первого, второго и третьего курсов рекомендуется определять обе цели. Цель может быть в виде единого документа или единого знаменателя любой формы. Методическая цель может заключаться в усвоении определенных навыков (умение формулировать вопросы, оперировать системой аргументов, быть последовательным при изложении своей позиции на протяжении всей игры и пр.).

Для старших курсов цель может быть определена только методическая (освоение базовых навыков переговорщиков, умение слушать и воспроизводить мнение оппонента и пр.). Цель по содержанию может не определяться, так как при решении актуальных проблем однозначные ответы — большая редкость.

Типичные ошибки и проблемы:

— поддержание слабого студента не должно происходить в ущерб качеству дискуссии. Необходимо выработка подхода равного доступа к изложению позиции;

— регламент должен соблюдаться всеми, в том числе и преподавателем, но если дискуссия действительно интересна, то она должна быть завершена. Не будьте формалистами!

— возможный межличностный конфликт во время игры должен быть переведен в конструктивное русло (сведение конфликтующих субъектов в одну группу или напротив по разные стороны «баррикад»). В любом случае необходимо пояснить положение «отделяй человека от проблемы»;

— необходим постоянный контроль над работой внутри групп, но Ваше присутствие должно быть незаметным;

— необходима четкая фиксация качества вопросов и ответов. Обязательно отмечайте прогресс у студентов с заниженной самооценкой;

— рекомендуется индивидуальная оценка работы студентов в виде рейтингового показателя.

Ключевой является роль преподавателя во время игры. Необходимо определение своего места в игре («церемониймейстера», «судьи» или «игрока»). Невзирая на ту роль, которую Вы играете, необходимо сохранять контроль над игрой посредством наблюдения за группами, регламента и темпа игры. В случае, если интерес к игре ослабевает, необходимо вмешательство, «разогревающее» игру (преподаватель сменяет роль и становится «игроком»).

Невзирая на Ваши собственные взгляды по сути обсуждаемых вопросов, не стремитесь «пролоббировать» свое мнение, но Вы не должны лишать себя возможности высказать его. В случае досадных промахов и ошибок признайте их. Тем самым Вы исключите возможность их обсуждения.

Предложенная разработка представляет собой блок из трех форм занятий по теме политического ислама и может быть интегрирована в разные спецкурсы по проблемам стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии с внесением определенных изменений или же, напротив, стать основой для формирования общего спектра по политическому исламу в современном мире. Представленный блок включает в себя три основные части современной дискуссии по заявленной теме: категориальный аппарат или аналитический инструментарий изучения ислама, особенности локального проявления исламского фактора в разных частях мира и, наконец, возможности и ограничения модернизации мусульманского Востока.

¹ Игнатенко, А. А. Эпистемология исламского радикализма // Ислам и политика: сборник статей. М.: Институт религии и политики, 2004. С. 216–244.

² Наумкин, В. В. Изучение исламского радикализма на постсоветском пространстве: концепции и подходы: материалы научной конференции «Геном» Востока: опыты и междисциплинарные возможности, Москва, 12–14 апреля 2004 г. М.: 2004.

³ В список включены основные имена наиболее известных и цитируемых экспертов, а также научных центров, которые занимаются проблемами политического ислама в Центральной Азии: Васильев? Л. С. История религий Востока (религиозно-культурные традиции и общество): учебное пособие для вузов. М.: Высшая школа, 1983; Жданов Н. В. Исламская концепция миропорядка. М.: Международные отношения, 2003; Жданов, Н. В., Игнатенко, А. А. Ислам на пороге XXI века. М.: Политиздат, 1989; Журавлев, И. В., Мельков, С. А., Шершнев Л. И. Путь воинов Аллаха. Ислам и политика России. М.: Вече, 2004; Игнатенко, А. А. Ислам и политика: сборник статей. М.: Институт религии и политики, 2004; Иордан, М. В., Кузеев, Р. Г., Червоная, С. М. Ислам в Евразии. М.: Прогресс-Традиция, 2001; Ислам на современном Востоке: регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии. М.: Институт востоковедения РАН: Крафт+, 2004; Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри / под ред. А. Малашенко, М. Б. Олкотт; Московский центр Карнеги. М.: Арт-Бизнес-Центр, 2001; Иран: ислам и власть. М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2001; Кепель, Ж. Джихад: экспансия и закат исламизма / пер. с фр. В. Ф. Денисова. М.: Ладомир, 2004; Мусульманские страны у границ СНГ (Афганистан, Пакистан, Иран и Турция — современное состояние, история и перспективы). М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2002; Плешов, О. В. Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане. М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2003; Южный фланг СНГ. Центральная Азия — Каспий — Кавказ: возможности и вызовы для России / под ред. М. М. Наринского, А. В. Мальгина. М.: МГИМО МИД России; ИНО-Центр; Международные отношения, 2003; Akiner, Sh. The politicisation of Islam in Post-Soviet Central Asia // Religion, State & Society. 2003. Vol. 31, N 2. P. 97–122;

Roy, OI. The Failure of Political Islam. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1994; Fuller, G. E. The Future of Political Islam // Foreign Affairs. 2002. March/April. P. 48–60.

⁴ Материалы статей размещены на сайте журнала «Центральная Азия и Кавказ» <<http://www.ca-c.org>> и находятся в свободном доступе. Игнатенко А. Эндогенный радикализм в исламе // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 2; Малашенко, А. Ислам и политика в государствах Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 4; Гаджи-заде, Х. Исламский мир на пороге демократических реформ // Центральная Азия и Кавказ. 1997. № 1; Эткин, М. Ваххабизм и «фундаментализм» – термины-«страшилки». (Лексикологические изыски противников ислама) // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 1.

SUMMARY

«Islam and Central Asia: Towards Special Course Teaching» (Roza Turarbekova)

The article deals with the issues of teaching special courses on the role of political Islam in contemporary global processes and its manifestations in the case of Central Asia. Both theoretical and practical grounds for teaching such special courses are presented.

The paper raises important problems of political correctness in addressing the role of Islam in contemporary political relations. At the same time, attention is drawn to the problem of encouraging active and efficient learning of students through innovative methodological tasks, most promising of which seems alternation of various forms and regimes of practicals – from the round-table discussion to the role-play. The traditional form of lectures also remains significant.

While raising the issue of political correctness and competent assessment of the Islamic factor role in world politics the author suggests drawing the students' attention to a number of expert studies which may give a picture of current academic discourse on the problems under discussion.

The author proposes a series of topics on Islam and Central Asia.

To begin with, students are asked to participate in the round-table discussion «The study of the political Islam phenomenon in Central Asia», so as to introduce categories and concepts in this field. Students are offered materials and points for discussion.

Secondly, within the structural framework a lecture is read on «Islam as a Factor in International Relations: Central Asia and the Outer World». It envisions the analysis of the Islamic factor influence at all levels, from the Islamic states' leaders to the international Islamic organisations.

As a third step students are advised to take part in a role play on one of the most topical problems of contemporary Islamic world «Islam and Democracy: Possibilities and Limitations». The role play takes 4 hours of class time. The author provides materials for preparation consisting of controversial articles of well-known experts on political Islam. Before that students are asked to complete a number of question-answer tasks on the materials provided which would further the discussion during the role play.

Besides, the article carries methodological suggestions on the organisation of the role play and a supplement with recommendations.